

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941—1944)

Одной из главных экономических проблем в годы оккупации была проблема продовольственного обеспечения. В 1941 г. советская сторона выдвинула задачу — уничтожить весь хлеб на корню и в складах, чтобы врагу не досталось ни единого зерна. Это был не только агитационный призыв. Анализ приказов оперативно-учебного центра Западного фронта оперативным и диверсионным группам, направляемым в тыл противника летом 1941 г., показал, что каждое подразделение получило задачу «уничтожить все посевы, сжигать хлебные массивы» [3, с. 42, 56; 41, 29].

Немцы в листовках, подготовленных еще до нападения на СССР, призывали бережно сохранять имущество и хлеб от уничтожения. Они, не стесняясь, раздавали обещания о немедленной передаче в частную собственность приусадебных участков и крестьянских дворов, освобождении от уплаты налогов и поборов, твердых закупочных ценах на хлеб, значительно превышающих цены госзаготовок.

Осенью 1941 г., когда стало ясно, что идея «блицкрига» провалилась и война приняла затяжной характер, аграрный вопрос приобрел особую остроту. Население оккупированных территорий должно было стать главным поставщиком продовольствия для германской армии. В условиях надвигающейся зимы немцы переходят от политики заигрывания с населением к грабежам и реквизициям.

В то же время нацистское руководство отлично понимало, что одними карательными мерами решить проблему невозможно. В Инструкции рейхминистра по делам восточных оккупированных областей, касающейся идеологической обработки населения, говорилось: «Наше немедленное заявление о том, что мы в корне против колхозной системы, даже если мы и вынуждены были по определенным причинам сохранить колхозы на период войны, сотворило бы чудо. Но такого заявления с нашей стороны сначала не последовало, и чуда не произошло» [9, с. 37].

В 1942 г. немцы вновь предпринимают попытки убедить сельских жителей в необходимости добровольной сдачи налогов. Особую роль должна была сыграть пропаганда аграрного закона, опубликованного 16 февраля 1942 г. Были разработаны специальные указания рейхминистра и ГКБ о порядке проведения пропагандистской работы по разъяснению новой аграрной

политики. Отдел пропаганды ГКБ вел переписку с отделами на местах, контролируя выполнение поставленных задач.

В статье с громким названием «Дар А. Гитлера русскому народу» оккупационного фальсификата газеты «Правда» говорилось: «Вождь германского народа А. Гитлер издал приказ о проведении земельной реформы в освобожденных от советской тирании русских областях. Эта реформа является долгожданной для измученного русского крестьянства, которое должно оценить всю важность и значение этого великого дара А. Гитлера крестьянам...» [1, с. 1].

В «благодарность» за сей дар агитационные материалы призывали крестьян с еще большим усердием выполнять свой долг, сдавать поставки сельхозпродукции, содействуя своим трудом скорейшей победе германской армии.

Продемонстрировать «заботу» немцев о судьбе белорусских крестьян призваны были и «Дажынкi», широко отмечавшиеся на оккупированной территории. Немцы возродили «Дажынкi», придав им соответствующее пропагандистское звучание. Большую роль в подготовке и проведении праздничных мероприятий играла БНС. В 1942 г. лидеры этой организации выпустили обращение, суть которого сводилась к тому, что теперь крестьянин — настоящий хозяин земли и может, как раньше, справлять свой праздник.

Особой формой пропагандистской работы были поездки крестьянских делегаций в Германию. Оккупационная периодическая печать широко освещала подобные мероприятия. Побывавшие в Германии выступали затем на колхозных и производственных собраниях, делились своими впечатлениями и призывали всеми силами содействовать победе германского оружия.

Пропагандистская шумиха, сопровождавшая подобные события, скрывала истинное положение вещей. В Кубе, оценивая значение этого мероприятия, сказал на совещании в апреле 1943 г.: «Нельзя думать, что малейшими уступками мы сможем завоевать их симпатии или что достаточно примитивного внимания, как, например, в Рейх была послана делегация крестьян. Их представили великим людям, беседовали с ними, а

потом? Потом им раздали подарки — по перочинному ножу каждому стоимостью 50 копеек. Но ведь мы имеем дело не с неграми» [2, с. 73].

Однако документы свидетельствуют, что нацисты и не особенно стремились завоевать симпатии белорусских крестьян. Они рассматривали жителей деревни лишь как основных поставщиков сельскохозяйственной продукции и, если не срабатывал принцип добровольности, применяли карательные меры. Все нагляднее становилась пропасть между призывами и обещаниями агитационных материалов и ухудшавшейся продовольствен-

ной ситуацией в республике. Характеризуя настроение сельских жителей на территории тыловой группы армий «Центр», начальник полевой полиции сообщал в своем донесении от 31 июля 1942 г.: «Обещанная и ожидаемая ликвидация колхозов заставляла себя ждать, а когда крестьяне в конце концов сами начали ликвидацию колхозов, то это было запрещено распоряжением немецких властей. Так как крестьяне не хотели и знать о причинах запрета, то с этого времени стали с недоверием относиться к немецким обещаниям. Реквизиция у крестьян немецким вермахтом лошадей и повозок, отсутствие сельскохозяйственных машин крайне отрицательно сказывались на обработке земли... Возникшее вследствие этого недовольство, подогреваемое большевистскими агитаторами, неоднократно можно слышать в выражении: «Сталин, по меньшей мере, оставлял нам корову в сарае, а немцы отняли у нас и последнюю» [10, с. 34—35].

Министр пропаганды Геббельс в 1942 г. в журнале «Дас рейх» недвусмысленно определил позицию нацистского руководства в решении этой проблемы: нельзя «вечно бороться за идеалы», когда-то нужно, наконец, «получить награду». Война ведется «за зерно и хлеб, за стол, накрытый для завтрака, обеда и ужина... война за сырье, за резину, железо и руды... На необозримых полях Востока колышутся желтые колосья, которых достаточно и сверхдостаточно, чтобы прокормить наш народ и всю Европу... Это и есть цель нашей войны» [13, с. 225]. Геринг же тщательно следил за претворением в жизнь этих задач. Обращаясь к рейхкомиссарам и военному командованию оккупированных областей в августе 1942 г., он потребовал: «Вы должны быть как легавые собаки. Там, где имеется еще кое-что, в чем может нуждаться немецкий народ, должно быть молниеносно извлечено из складов и доставлено сюда» [12, с. 30].

Грабежи с применением оружия становятся основным методом получения продовольствия. Слуцкий гебитскокомиссар в апреле 1943 г. признал, что выполнение плана поставок 1942/43 хозяйственного года на 70 % было обеспечено в большей части карательными операциями [15, с. 88]. В ходе подобных акций фашисты не только забирали скот, продукты питания, но и уничтожали деревни, убивали мирных жителей. Согласно отчету Готтберга от 10 апреля 1943 г., за время только одной карательной экспедиции было уничтожено 12 946 мирных граждан, отобрано у населения 22 504 головы крупного рогатого скота, 15 372 овцы, 15 944 тонны хлеба, 15 432 тонны картофеля и другое имущество [14, с. 185]. Пропагандистские материалы поспешно объясняли, что жесткие и решительные действия — это вынужденная мера, так как не все крестьяне поняли необходимость обеспечения продуктами «армии-освободительницы» и городского населения [7, с. 1]. Но

теперь их практическая действенность сводилась к нулю, ибо крестьянство воочию убеждалось в истинных намерениях «доблестной армии».

Советская пропаганда также уделяла огромное внимание аграрному вопросу, т. к. крестьяне, жившие на оккупированной территории, являлись основными поставщиками продовольствия для партизанских отрядов. Призыв 1941 г. жечь хлеб в 1942 г. заменяет призыв убирать урожай и прятать собранное зерно. Агитационные материалы, адресованные крестьянам, разъясняли истинный смысл проводимых немцами экономических мероприятий, сущность «новой земельной реформы». Листовки ЦК КП(б)Б «Немецкие налоги — веревка на шею белорусского крестьянина», «Не имение, а два аршина земли на могилу каждому оккупанту» и другие доказывали, что земельная реформа — это план экономического порабощения крестьянства, призывали срывать поставки зерновых, картофеля, мяса, молока, прятать сельскохозяйственный инвентарь и убивать немцев» [6, с. 87, 98].

Были подготовлены специальные радиопередачи «Грабительская и крепостническая сущность нацистских мероприятий в отношении белорусских крестьян», «Не есть Гитлеру и его кровавой шайке белорусского хлеба», «Ни грамма хлеба гитлеровским разбойникам» и т. п. П. К. Пономаренко в одном из выступлений по радиостанции «Савецкая Беларусь» подчеркнул, что гитлеровцы с помощью террора хотят заставить крестьян отказаться от социалистических форм землепользования, довести белорусское крестьянство до уровня послушных рабов, единственным правом которых будет умереть от голода. Он призвал советских писателей, журналистов, партизан разоблачать аграрную политику противника, помочь крестьянству разобраться в сущности проводимых мероприятий [14, с. 189—190].

Агитационные материалы давали и конкретные советы на период уборки урожая. В статье «Ни одного зерна немцам», опубликованной 22 июля 1943 г. в газете «Бобруйский партизан», говорилось: «Помните, что борьба за хлеб — это борьба за жизнь, за победу над врагом! Каждый крестьянин должен тщательно обдумать, как лучше убрать свой урожай. Своевременно сообщайте партизанам о появлении врага, чтобы оказать необходимую помощь. Все сжатое и связанное в снопы немедленно обмолачивайте и прячьте. Не дадим немцам нашего добра» [11].

14 августа вышло и соответствующее постановление ЦК КП(б)Б «Об урожае 1943 года», которое обязывало «подпольные партийные организации, партизанские отряды и бригады принять все меры к тому, чтобы сорвать планы и расчеты немецких захватчиков на белорусский хлеб. Предписывалось широко разъяснять населению, что крестьяне, помогающие хлебом партизанам, выполняют тем самым свой долг перед Родиной».

Согласно немецким документам, проводимую ими сельскохозяйственную политику затруднял и распространяемый нашими агитаторами слух о том, что Сталин дал указание о роспуске колхозов в пользу свободных единоличных хозяйств.

Показателем эффективности советской пропаганды в данном направлении являются и срывы населением поставок оккупантам сельскохозяйственной продукции. Так, к концу мая 1943 г. в счет 1942/43 хозяйственного года в генеральном округе «Беларусь» немцы недополучили от запланированных норм 59,5 % мяса, 37,8 % картофеля, 61,5 % жиров. Подобное положение наблюдалось и на территории тыла группы армий «Центр» [15, с. 86—87].

Однако стоит отметить, что взаимоотношения жителей деревень и партизан складывались далеко не так гладко, как изображали партийные постановления и газетные публикации. Решая проблему продовольственного обеспечения, партизаны не всегда соблюдали принцип добровольности, прибегая к насильственным методам. В отчете о состоявшемся 20 мая 1943 г. подпольном партсобрании Любанской райпарторганизации было, например, отмечено: «В прениях многие выступали по вопросу о необходимости улучшения политической работы с населением и немедленной ликвидации фактов неправильного отношения к населению, и в частности мародерства. Товарищи... говорили о фактах незаконных обысков у крестьян, о нанесении партизанами в пьяном виде побоев крестьянам, что под предлогом обыска и изъятия военного обмундирования у крестьян забирали их личные вещи...» [5, 6].

Положение крестьянства на оккупированной территории республики было исключительно тяжелым. Образно говоря, оно оказалось зажатым между молотом и наковальней. Если партизаны ожидали от него материальной поддержки, расправляясь с теми, кто сотрудничал с новой властью, считали «шпионами» и «врагами народа» тех, кто возвращался из немецких гарнизонов, то немцы, в свою очередь, требовали экономической помощи, поддержки в борьбе с партизанскими отрядами и самым беспощадным образом карали за любую связь с силами сопротивления.

Как советские, так и немецкие документы свидетельствуют, что симпатии и поддержка крестьян были на стороне Советов. Патриотизм, готовность к самопожертвованию, стремление освободить свою родину от иноземных захватчиков заслонили последствия репрессивной политики сталинского режима по отношению к крестьянству. Люди верили, что после четырех лет оккупации, вынеся все тяготы и лишения, они будут жить лучше, и наша пропаганда всячески укрепляла эту веру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дар А. Гитлера русскому народу: [Ред. ст.] // Правда: [Фальсификат газ.]. 1942. февр.
2. Кубе, В. Доклад на совещании окружных комиссаров, начальников главных отделов Генерального комиссариата (Минск, 1943 г. 8—10 апр.) / В. Кубе; публ. падрыхт. У. К. Коршукам і Р. П. Платонавым // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 1994. № 1.
3. НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 43.
4. НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 45.
5. НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 78.
6. НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 357.
7. НАРБ. Ф. 370, оп. 1, д. 14.
8. НАРБ. Ф. 370, оп. 1, д. 955.
9. НАРБ. Ф. 370, оп. 1, д. 957.
10. Ни одного зерна немцам // Бобруйск. партизан. 1943. 22 июля.

11. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р. А. Руденко. М.: Госюриздат, 1958—1961. Т. 5: Допросы подсудимых и речи адвокатов. 1960.
12. Россия и Германия в годы войны и мира (1941—1995): сб. ст. / под ред. Д. Проэктора и др. М.: Гея, 1995.
13. *Саченко, И. И.* Война и публицистика / И. И. Саченко. Мн.: Наука и техника, 1980.
14. *Факторович, А. А.* Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии / А. А. Факторович. Мн.: Наука и техника, 1979.